

Евгений Бесчастный

БЕЛЫЕ СТИХИ

1

Я забываю отвечать на письма.
Друг пишет: «Эй, чего не отвечаешь?!
Молчишь уже как две недели!»
Я был уверен, что ему ответил.
Оказывается, мне приснилось...
Письмом своим я даже был доволен,
но этот лакомый кусочек переписки
навек остался в мире эфемерном.
И только память, как паром между мирами,
на мой ответ способна свет неверный
пролить, свет сумерек январских.

2

Конечно, я писал ему о снеге.
Писал вполголоса, словно о смерти.
Снег, как и смерть, всегда правдив и неминуем,
и, как любая неизбежность, он приходит
всегда неожиданно. В шесть утра в постели
со сна надеешься проснуться в явь иную.
Но вот решительность снегоуборки,
ковша тяжелого упорство возвещают,
что новый день ознаменован снегом.
О, жить бы себе нежным домоседом!
Не протестуя всем своим гастритом
против яичницы и бутерброда,
валяться бы в постели до полудня!
Смотреть в окно, закутавшись в две кофты,

поскольку из щелей так сильно дует,
как между лютыми Харибдою и Сциллою.
А за окном, от ночи запотевшим,
нагроможденье крыш, как будто саклей,
торчат антенн обломанные сабли,
и невский ветер заперт в каменных колодцах,
потусторонний сумрак черных лестниц
и нервный лягз цепочек Мандельштама,
и рокоток расстрельных разговоров.

3

Но если ты белковое создание,
гонимое по вечным нуждам,
то не ищи причин: не существует
причины, как не существует бога,
когда твой окоем объять способен
один холодный двор Санкт-Петербурга.

4

В существование Санкт-Петербурга
не верь, мой друг! Я не писал тебе из страха.
Тогда я рассказать тебе боялся,
но вот теперь бояться нету смысла.
Страх — топливо по типу алкоголя.
Считай, я спился. Но, конечно, с пользой.
Я был напуган снежной белизною,
поскольку с прозой не имею дела,
а все следы, что на снегу забыты,
все лишены ритмической основы
и как бы существуют вне системы.

5

Следы красивых заспанных художниц
под томным грузом неизбывного сомненья.
Следы рок-музыкантов беспризорных,

чей бич — пренебрежение гигиеной.
Следы чудаковатых иностранцев,
несущих орган фотоаппарата.
Следы бригад строителей-узбеков,
и пролитого кофе, и шавермы.
Следы интеллигентов достоевских,
библиотекарей и дворников-поэтов,
чьи бороды Санкт-петербургских туч обширней.
Следы полиции, собак, экскурсий
и юных менеджеров позитивных.
Следы риэлторов, следы бездомных
и тучных продавщиц с осанкой барынь,
у входа в магазин курящих крепко.
Следы поджарых порно-режиссеров
и режиссеров камерных театров.
Следы мужчин очень серьезных, смуглых,
насвай закидывающих на ходу за щеку.
Следы, следы, следы, следы. Следами
снег девственный распят, и стал похож он
на небо, что у нас над головами,
где тупики, развязки, перекрестки
все занавешены миролюбивым серым.
И в слепоте младенческой все так похоже!

6

Но самыми глубокими следами
снег покрывают петербургские старухи.
Простые ленинградские старухи
с клюками и с большими рюкзаками,
тяжелыми, как Исаакий.
Их долгий век не отыскал прорухи
на них. Ни юность, пораженная проказой
блокады, ни ярмо фабричных будней,
ни тараканы грязных коммуналок,
ни кандалы разлуки безнадёжной
с детьми, что распылились все по свету,
ни черных дней бездонные колодцы,

ни пенсия, самих их меньше, —
ничто из них — так кажется — не вырвет
хотя б одной слезинки. Только ветер,
мороз и снег. Но это все же Питер.

7

Старухи храбро шествуют на красный,
и ни один водитель не сигналист.
Лишь фонари качаются над ними,
большие подвесные, над дорогой,
словно глаза огромной рыбы древней.
Мне нравится их выговор чеканный,
фонетика пустого Ленинграда.
Теперь такое мало где услышишь.
Поэтому при случае стараюсь
их слушать: так величественны звуки,
словно, прощая, отпускают. Если еду
в вагоне метрополитена, уступаю
сиденье, чтобы их «спасибо»
меня опять овеяло молчаньем
цветов забытых из парадных дымных
и писем, долгих писем без ответа.

8

Я выхожу и вдруг меняю планы.
Так, с Маяковской к Площади Восстания
я думал перебраться под землю,
по каменной кишке. Но вдруг так душно
становится. О боги, как же душно!
Кого просить, чтобы окно открыли?
И хочется отсюда мне проснуться.
Скорей проснуться или выбраться на воздух.
Да, поскорей подняться бы на воздух!